

Комаров Денис Сергеевич,

аспирант кафедры теории и методологии профессионального образования, Тульский государственный университет; 300012, г. Тула, пр. Ленина, 92; e-mail: Denkom87@mail.ru.

Ранних Виктор Николаевич,

кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории и методологии профессионального образования, Тульский государственный университет; 300012, г. Тула, пр. Ленина, 92; e-mail:

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СРЕДНИЕ ВЕКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: латинский язык; Средние века; схолостики; грамматика; филология.

АННОТАЦИЯ. Проведен анализ существовавших в Средние века принципов обучения иностранному языку через общеевропейский латинский. Приведены основные школы и педагоги. Обозначены рамки их деятельности и результаты.

Komarov Denis Sergeyevich,

Post-graduate Student of Department of Theory and Methodology of Higher Education, Tula State University, Tula, Russia.

Rannikh Viktor Nikolayevich,

Candidate of Pedagogy, Professor of Department of Theory and Methodology of Higher Education, Tula State University, Tula, Russia.

FORMATION OF BASIC EDUCATIONAL PRINCIPLES OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING IN WESTERN EUROPEAN MEDIEVAL SCHOOLS

KEY WORDS: Latin language; Middle Ages; scholastic studies; grammar, philology.

ABSTRACT. The article analyzes basic educational principles of teaching foreign languages in European Middle Ages schools through widely known Latin. It deals with the most known schools and tutors, defines the framework of their educational practice and its results.

Вопрос изучения иностранных языков был важным аспектом человеческой деятельности на протяжении всего существования цивилизации.

Систематическое изучение языков соседних стран началось еще в гимназиях Древней Греции и Римской Республики, а потом и Империи, но более глубокое разделение образовательных моделей произошло именно в Средние века. Одним из основоположников педагогики стал Рабан Мавр, основатель монастырской школы в Фульде (современный Гессен). Там, в начале IX века, сложилась целая научная школа, связанная с изучением немецкого, латинского и греческого языков. При этом система, разработанная Мавром, отличалась от той, которую применяли в грамматических школах, когда большая часть учеников, не понимая, о чем они говорят, просто учили целые предложения, тексты и правила их употребления в той или иной ситуации. По сути своей они занимались просто заучиванием фонетического ряда без какой-либо смысловой нагрузки. Рабан Мавр ввел в учение языка методологию исследования и необходимость изучения грамматики и «красоты словосложения».

Образовательные центры из монастырей и обителей после Реформации переместились в протестантских странах в университеты и гимназии. Там филология вписы-

вается в тривиум и квадривиум, хотя в ведущих университетах филология вошла в перечень гуманитарных наук, необходимых к изучению, еще в середине XIII века. Изучение языков происходит, как и впервые десятилетия становления филологии, через триумвират – грамматика, фонетика и словообразование, которые открывали ключ не только к вербальным навыкам, но и к навыкам «благозвучной речи и правильного словосложения». Можно сказать, что именно в раннее Новое время и появляется блоковая система изучения иностранных языков, когда материал слушателям за академический час подается порционно, смешивая уже пройденный и новый. Причем пропорция устанавливается преподавателем индивидуально, относительно способностей слушателей и их восприимчивости к новой информации. Стоит заметить, что именно в этот период времени филологи начинают работать с выборками, а именно – с большими аудиториями учащихся, где проще проследить многие закономерности усвоения знаний и долгосрочной памяти, нежели в маленьких аудиториях грамматических школ или монастырских курсов. Ученые тех лет поняли, что с чем большим количеством испытуемых они могут работать, тем больше социальных, антропологических, культурологических, лингвистических и педагогических особенностей они смогут ус-

тановить. Так как эти особенности связаны и напрямую влияют на успеваемость учащихся, их исследование способствовало становлению методологии образования, как самостоятельной науки, выделившейся из статистики и нумерологии в XVII веке. Можно сказать, что в процессе развития филологии, она прошла достаточно большой путь от грамматических школ, до университетских кабинетов, где было возможно проследить развитие и становление языка.

Развитие языка шло в ногу с развитием литературы и научной мысли на родном языке. К середине XVIII века сложились филологические европейские школы, которые по-разному подходили к проблематике развития национальных языков. К этому моменту особую роль как пособия стала играть так называемая «Грамматика Пор-Рояль». Хотя она была составлена несколько раньше, истинную ее ценность смогли понять в XVIII веке.

Первые шаги в изучении иностранных языков были проделаны в стенах грамматических школ и интеллектуальных кругов Аахена во времена Каролингского Возрождения, когда Император Священной Римской Империи Карл Великий собрал под одними стенами лучших книжников и грамматиков того времени, таких как Алкуин, Энхард и другие. Без Каролингского Возрождения не были бы возможны все те систематические работы с европейскими языками, которые проделывали языковеды и книжники последующих времен. Благодаря Фульберту Шартрскому появляется гуманитарное знание как таковое. Основанная им школа не отходила от принципа «семи сводных искусств», но делала большой упор на изучение французского, немецкого, латыни, греческого и древнееврейского, как языка Ветхого Завета и пророков. Фульберт понял, что изучение языка невозможно в отрыве от познания истории и культуры тех народов, языки которых изучались в его школе, поэтому история и культурологи стали теми важными дополнениями, которыми они являются и по сегодняшний день при изучении курса языкоznания. При этом не стоит забывать, что основная часть науки в те времена находилась в рамках концепции теософии, что давало дополнительный повод для изучения латинского и греческого языков, на которых писали Отцы Церкви как в Европе, так и в Византии, труды которых до Третьего Вселенского Собора 1055 года почитались и изучались как в Риме, так и в Константинополе. Надо заметить, что языкоznание развивается в Средние века совместно с книжностью [3, 5, 7].

В те времена начали появляться первые образовательные словари – латинско-немецкие и латинско-французские. Словари служили помощниками как толмачам, искусство которых начало активно развиваться в период становления Европы после периода Римской Империи, так и в образовательных центрах, где они использовались как глоссарии для изучения новых слов, их заучивания и выработки навыков работы с ним. Тогда же в Шартрской школе складывается комплексная работа по изучению иностранных языков – это работа со словарем, заучивание новых слов наизусть, разбор трудов грамматиков тех лет, уроки риторики и схоластики, как неотъемлемой части учености тех лет.

Так же стоит обратить свое внимание на такого средневекового философа, теолога, филолога и педагога, как Винсента из Бове. Он автор не только «Великого зерцала» – теософского и назидательного труда, но и автор многих трактатов по педагогике и обучению юношества не только в грамматических школах, но и в монастырях и университетах. В отличие от грамматических школ, обучение в обителях позволяло полностью окунуться в структуру языка, понять все необходимые моменты и самые тяжелые части теории и практики, на которых стоит заострить свое внимание, чтобы учащийся по-настоящему овладел языком, а не просто точно воспроизводил звуки, не понимая их значения и формы образования.

Почти все теософы Средневековья были в той или иной мере филологами, так как им приходилось работать с разрозненными текстами и писать на не родном для всех языке – латинском. Для написания трактатов и работ были необходимы пре-восходные знания грамматики и словообразования, чтобы текст нес не только смысловую, но и эстетическую нагрузку. Экзархам приходилось разрабатывать собственные системы изучения и освоения языка, строить параллели с родным или уже знакомыми европейскими языками и с помощью ассоциативных элементов вырабатывать навыки чтения и говорения, а так же запоминания слов и устойчивых выражений, которые были необходимы не только для письма, но и для общения [1, 2, 4].

Стоит заметить, что обучение любому национальному языку в те времена происходило через латынь. Точнее латынь была первоисточником и главным инструментарием к национальному языку. Любой ученик начинал сначала изучать латинский язык, а только потом переходил к изучению национального.

В Англии, начиная с 1066 года, т. е. с момента захвата острова Вильгельмом За-

воевателем и его свитой, английский язык получил статус разговорного. Все важные документы писались или на латыни или на норманнском варианте французского языка. Становление английского как национального языка произошло во времена правления второго короля династии Тюдоров, Генриха VIII, который из-за нежелания Папы развести его с Екатериной Арагонской начал в стране реформацию. Со второй трети XVI века язык начинает расти и развиваться. Находят порядка восемьсот лет под давлением теософии. Английский почти не развивался, но с началом реформации язык испытал культурный взрыв. В языке появляется множество специальных слов, пришедших в него из латинского языка. Вообще изучение любого языка через латинский язык и сопоставление грамматики и лексических норм с ним как с эталоном являлось отличительной чертой Средневековья и раннего Нового времени [3, 9, 10].

Для становления английского языка величайшую работу проделали великие писатели Нового Времени – Вильям Шекспир и Джон Миль顿. Они обогатили язык, сделали его подвижным и гибким, так что английский превзошел латынь по благозвучию и сложности словосложения, что до этого было невозможно ввиду бедности языковых конструкций и отсутствия какого-либо систематического изучения родного языка. В тот же период выходят первые обзорные и систематические труды по грамматике английского языка. Это был период рождения национальных языков как литературных языков, которые почти тысячу лет находились в тени своего схоластического собрата. При этом нельзя сказать, что латинский как язык прекратил свое развитие, он до сих пор остается языком Римской Католической Церкви, от части медицины и права. Он продолжал развиваться, только уже в качестве языка схоластики, хотя влияние его на науку чувствовалось вплоть до XIX века.

При этом изучение национальных языков начало развиваться до этого невиданными темпами. В национальных языках стали выделяться особенности, изучение которых отличалось от языков той же группы. В Европе наравне с итальянским и французским начали изучаться немецкий и английский языки. До этого не столь популярные, при возникновении национальных государств они стали необходимым элементом общения. При этом филологи раннего

Нового времени сразу же заметили проникновение латинизмом и элементов и слов французского языка в английский и немецкий языки. Обучение языку больше не велось с помощью грамматических школ, точнее их эффективность и правильность преподнесения материалов в них через простое заучивание звукового ряда была поставлена под большое сомнение.

Можно утверждать, что и монастыри, и грамматические школы, по сути своей, существовавшие отдельно друг от друга, заложили основы современного изучения иностранных языков и работы с систематически упорядоченными знаниями как таковыми. Средневековый этап развития гуманистического знания был наиболее плодотворен именно в эпоху монастырских школ, так как чрезвычайная концентрация образованности делала возможным появление таких ученых разного профиля, как Альберт Великий, Бонавентура и других. Стоит сказать, что современному образованию как таковому и, в частности, высшей школе есть чему поучиться у Отцов Церкви прошлого, которые заложили строгую градацию и подходы к усвоению дисциплин, каждая из которых дополняет уже полученное ранее знание.

В виду реформы всей системы образования в Российской Федерации опыт почти тысячелетней давности не утратил свою актуальность, а наоборот, требует внимательнейшего рассмотрения с точки зрения не только гуманистического, но и общенаучного знания, которое требует систематизации и упорядоченности на всем своем пути: от школьного образования и до получения научных степеней в вузах.

Значение средневекового образования не просто в исторической статистике, оно в самой методологии учебного процесса и передачи знаний от учителя своим ученикам. Оно зачастую внешне достаточно отличается от того, к чему привыкли современные студенты, однако, свои основы оно получило в раннее Средневековье, когда систематическое образование делало первые шаги и уходило от античного представления о последнем. Именно применение моделей, которые зарекомендовали себя в прошлом, может стать основной модернизации высшей школы, которая бы позволила более грамотно подходить к компоновке учебного плана и выбору смежных дисциплин в течение года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко В. П. Общее языкознание и история языковедения : курс лекций. М. : Наука.
2. Ольховиков Б. А. Общая теория языка. Античность – XX век. М. : Академия, 2007.
3. Подласый И. П. Педагогика. В 2 томах. М. : Владос, 1999.
4. Рождественский Ю. В., Блинов А. В. Введение в языкознание. М. : Академия, 2005.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

5. Реформаторский А. А. Введение в языкоковедение. М. : Просвещение, 1967.
6. Суслов И. П. История языкознания. М. : АСТ, 2006.
7. Хейзинга Йохан. Осень Средневековья. СПб. : изд-во Ивана Лимбаха. 2011.
8. Шафф Филипп, Шафф Девид. История христианской церкви. Том 6. Средневековое христианство. 1294-1517 г. по Р. Х. СПб. : Библия для всех, 2011.
9. Шафф Филипп, Шафф Девид. История христианской церкви. Том 7. Современное христианство. Реформация в Германии. СПб. : Библия для всех, 2009.

Статью рекомендует д-р пед. наук, профессор В. М. Петровичев.